

Фурманов Дмитрий Андреевич Дневник, 1914-1916. Москва: Кучково поле. 2015.

Фрагмент о меннонитах

1915. 29 октября

Санитары

Большинство санитаров – меннониты. На Кавказе в санитарных поездах Земского союза меннонитов 95-100 %; здесь, на западном театре, их процентов 50–60. Я говорю о частных организациях: в военной их нет, там ротные, полковые и дивизионные санитары – исключительно солдаты. Теперь за год войны в санитарные поезда и отряды частных организаций санитарями попало много так называемых пальчиков – раненных в пальцы солдат. Живут они совершенно на тех же условиях, что и меннониты, числятся по-старому военнообязанными, получают 75 копеек в месяц жалованья.

Из санитаров выбирается главный, выбираются заведующие складами, аптекой, перевязочной, – эти получают 6–8 рублей в месяц. Живут они обыкновенно в вагонах 3-го класса, помещаются по четверо в купе. Содержанию каждого санитаря отводится 40–50 копеек в день. Меннониты, народ большей частью зажиточный, обыкновенно питаются и добавочно, за свой счет. У них часто можно видеть за чаем колбасу, сливочное масло, сыр. Наши "пальчики" такой роскоши избегают, и надо сказать, что в сравнении с меннонитами они кажутся серыми, темными мужичками. Меннониты все грамотны, многие даже образованны, в большинстве зажиточные или просто богатые. Народ удивительно чистый, нетронутый, услужливый и надежный. Если ему уж что-нибудь поручил, то будь спокоен, что сделает в самом лучшем виде. В них совершенно нет кичливости своей исполнительностью, делают много, хорошо и молча.

Работа санитаря – трудная работа. Кроме того что приходится иногда переносить десятки и сотни тяжелораненых, надо еще неотрывно пробывать при этих раненых до момента сдачи. А этот момент иногда приходит через 3–5 дней. Когда нам приходилось на Кавказе перевозить раненых из Сарыкамыша или Джульфы в Баку, то с разными задержками в пути мы были 4–5 дней, и все это время санитар должен был почти неотлучно находиться в теплушке. Он доносил нам о состоянии раненого, если оно ухудшалось, и, если не хватало времени самому навещать чаще, кормил их, переодевал, сменял постельное белье, помогал оправляться, бегал им за покупками на остановках... И эти 3–4 ночи проходили почти без сна. Часто не находилось места, койки все были заняты, и тогда санитар, скрючившись, дремал целую ночь где-нибудь в углу. А известно уж, какая жестокая тряска идет в теплушках. На койке лежать еще ничего, но прислониться к стене или устроиться прямо на полу – одна мука. А за больными они ухаживают, словно за родными. Не было случая, чтобы санитар не только отказался, но даже замедлил исполнить какую-либо просьбу больного, – летел по первому зову, несмотря на усталость и бессонные ночи. У нас условия работы другие, мы чередуемся, дежурируем, а у них часто бывает так, что одновременно все находятся на местах и никаких чередований устроить невозможно. И я никогда не слышал ни единого слова ропота или недовольства. Молчание – их отличительная черта. Между собой они живут удивительно дружно, а эта дружба предупреждает всякие разногласия и ссоры, которые столь естественны

в скученном, тесном общежитии. Они никогда не отказываются, не уклоняются от работы, не пытаются спрятаться за чужую спину или работать только для виду. Солдаты их любили, благодарили без конца и называли не иначе как "господин санитар". Там, на Кавказе, санитары задарены разными диковинками: персидскими и турецкими монетами, ножами, кинжалами, разными безделушками – это все благодарные солдаты оставляли им по себе память. И, расставаясь, солдаты с санитарями как-то особенно дружелюбно и тепло говорили на прощанье много про хорошее житье в поезде, про хорошее обращение и заботу, жали руку, благодарили. А санитары всех своих больных знали по имени и фамилии и через недели, а то и месяцы помогали нам в случайных справках. Лучших санитаров, чем меннониты, не найти. Они – прирожденная доброта, ласковость и спокойная, заботливая исполнительность – качества неоценимые для санитаря. И если уж рассматривать вопрос о привлечении меннонитов в войска, то с этой точки зрения он должен быть оставлен без разбора, потому что лучших санитаров не найти.

Примечание. Фурманов Дмитрий Андреевич (26.10/7.11.1891 – 15.03.1926) - советский писатель-прозаик. Автор романов «Чапаев» (1923), «Мятеж» (1925) и повести «Красный десант» (1921).